

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

А. В. Курочкин*

Концепт «правовая институционализация» и его содержание

Аннотация. Статья посвящена особенностям процесса правовой институционализации в российской правовой системе в исторической ретроспективе и на современном этапе. Автор проанализировал объективные и субъективные факторы, определяющие институциональную природу правовых явлений. Особое внимание уделено критериям институционализации на примере политических партий.

Ключевые слова: политическая партия, правовая институционализация, институт права, система права, отрасль права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.64.3.039-047

Многомерность понятия «правовой институт» предопределила проблематику восприятия институционализации в праве. Примечательно в данной ситуации то обстоятельство, что отсутствие общего подхода наблюдается на фоне возрастающего интереса многих исследователей к рассматриваемой категории. Однако это подтверждает сложность и уникальность институционализации, ее зависимость как от процессов практического характера, так и от должного представления о ней в науке. Не случайно ряд ученых рассматривают институционализацию отдельных юридических явлений в качестве технической стороны образования новых институтов, а также их признания

на научном и государственном уровне¹. Вместе с тем, анализируя доводы отдельных авторов об институциональной проблематике, следует выделить несколько концепций, которые с учетом особенностей предмета и метода правового регулирования раскрывают понятие институционализации в довольно оригинальном ключе.

Вполне закономерным представляется восприятие институционализации как процесса образования правовых институтов². Это наиболее распространенное среди современных исследователей понимание, которое используется при исследовании любого правового явления в разных отраслевых направлениях³. Основой для данного подхода служит инсти-

¹ Чеснов К. В. Конституционно-правовая институционализация системы исполнительной власти в России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Белгород, 2011. С. 53.

² Терехова Л. А., Маслов К. В. Институционализация административного судопроизводства: правовые проблемы // Вестник Омского ун-та. Серия : Право. 2012. № 3 (32). С. 65.

³ Михайличенко И. В. К вопросу о конституционной институционализации российских политических партий // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2010. № 25. С. 34.

© Курочкин А. В., 2016,

* Курочкин Анатолий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, административного и международного права Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета

kurochkin.tolik@bk.ru

423810, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира, 68/19

туциональное строение современной системы права, где первичным консолидирующим звеном выступает правовой институт. Такая модель деления системы права удобна и привычна многим юристам, поскольку зачастую именно она, по мнению сторонников данного подхода, реализована в формальном построении норм внутри многих законов⁴.

Учитывая то обстоятельство, что учебный процесс по юридическим профилям также построен по системному признаку современного законодательства, институционализация в представлении молодого поколения правоведов приобретает строго формализованный характер. Вследствие этого довольно часто предпринимаются попытки разработать некий единый эталон определения институциональных процессов как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе. Фактически поиск данной «универсальной институциональной формулы» сводится к рассуждениям о наличии или об отсутствии определенного института права⁵. И главным «средством» такой оценки служит форма объединения определенной группы правовых норм, т.е. наличие консолидирующего элемента в виде отдельного нормативного правового акта или его обособленного раздела.

Указанный подход в полной мере реализован в исследованиях отраслевой направленности, когда за основу существования того или иного правового института берется наличие соответствующего раздела или подраздела внутри законодательного акта. Так, в рамках гражданского и уголовного права традиционно принято именовать институтами соответствующие главы ГК РФ и УК РФ⁶. При этом, затрагивая вопрос системы гражданского или уголовного права, а также их отдельных системных элементов, акцент в большинстве случаев делается не на

содержательную сторону вопроса, а на совпадение структуры отрасли с ее центральным источником права⁷. Исходя из этого, образование новых разделов или подразделов внутри нормативного правового акта стало восприниматься как институционализация тех общественных отношений, на регламентацию которых направлена объединенная группа правовых норм.

Аналогичным образом происходит определение правовых институтов и в других отраслях права, в том числе тех, в которых отсутствует центральный кодифицированный акт, за тем лишь исключением, что любой отдельный закон понимается в качестве оформления самостоятельного правового института или подотрасли права. Подобный подход наблюдается особенно ярко в административном, экологическом, финансовом праве.

За долгие годы исследований как отдельных институтов права, так и теоретических основ их существования концепция «формальной институционализации» получила довольно широкое развитие. Внутри нее стали складываться отдельные направления и подходы. Дискуссии между учеными шли главным образом по поводу того, что считать институциональной единицей — закон, кодекс, группу нормативных правовых актов или определенный структурный элемент внутри нормативного документа (раздел, главу, параграф).

Поскольку ключевые источники права носили в целом статичный характер и на протяжении значительного периода не подвергались масштабным структурным преобразованиям, ряд исследователей стали использовать в качестве институционального элемента отдельные статьи нормативных правовых актов, а в некоторых случаях даже и отдельные пункты статей. Вследствие этого сегодня можно встретить

⁴ См. подробнее: Ерзнкян Б. А. Исследование институциональных понятий и характерных особенностей формальных и неформальных институтов // Вестник Университета (Гос. ун-т управления). 2012. № 20. С. 076—083; Благодир А. Л. О понятии, свойствах и структуре системы права // Вестник Вятского гос. гуманит. ун-та. 2011. № 2—1. С. 84—91.

⁵ Костишина С. А. Институциональный подход в современной юридической науке // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 5 (54). С. 80.

⁶ Васильев В. В. Гражданско-правовая институция как структурный элемент системы современного гражданского права: постановка проблемы // Право и государство: теория и практика. 2013. № 11 (107). С. 31.

⁷ Васильев В. В. Гражданско-правовой институт в системе гражданского права // Алтайский юридический вестник. 2013. № 2. С. 38.

много предложений по институционализации общественных отношений, которые уже имеют институциональную основу в рамках более крупного вида отношений⁸.

Однако раскрытие сущности правовой институционализации с формальной стороны — далеко не единственный подход, связанный с восприятием институционализации как правообразующего явления. Так, на протяжении последнего десятилетия, в противовес концепции формализации, на первый план стали выдвигаться идеи об определяющем значении в институциональном процессе содержательного компонента. В соответствии с данной теорией создание правовых институтов не зависит от их формального признания со стороны законодателя⁹. Это фактически означает, что правовые институты формируются и развиваются параллельно с нормативными правовыми актами, в отдельных случаях определяя их структурные особенности¹⁰. Однако форма права не рассматривается как показатель существования того или иного института. Основой институционализации выступают сами правоотношения, объединяющиеся в определенные виды по системному признаку¹¹.

При этом отдельные сторонники данного восприятия правовой институционализации не отрицают формальной стороны у многих традиционных правовых институтов. Исходя из этого, первичным является тот институт права, который существует до его законодательного признания. Обретение им формы, т.е. образование

института права в виде сегмента законодательства, рассматривается как реакция государства на потребность в императивном регулировании отношений, составляющих предмет соответствующего правового института¹². Такое осмысление процесса правообразования представляется закономерным, поскольку большинство существующих институтов не могут функционировать исключительно в вертикальном порядке, при помощи государственного вмешательства в общественные отношения.

В этой связи нельзя не отметить точку зрения, согласно которой разделение правовых институтов на формальные и неформальные имеет под собой вполне очевидный критерий метода правового регулирования¹³. В тех отраслях права, где превалирует императивный метод регламентации общественных отношений, правовые институты всегда поставлены в зависимость от соответствующего нормативного правового акта. Это особенно наглядно прослеживается в уголовном, административном, финансовом, трудовом, экологическом праве, а также во всех процессуальных отраслях.

Напротив, при преобладании диспозитивного метода, особенно в сфере частного права, наблюдается наибольшее количество неформальных институтов. Последние если и имеют нормативную основу, то весьма непоследовательную¹⁴. Как правило, формальная сторона таких правовых институтов является раздробленной и складывается из норм, содержащихся в различных правовых актах¹⁵. Бо-

⁸ Например: *Таболкин В. В.* Городское право как институт муниципального права и как наука // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 64—67; *Фильченко А. П.* Институт примирения с потерпевшим в уголовном праве России // История государства и права. 2013. № 12. С. 39—43.

⁹ *Веденин В. С.* Влияние правопонимания на становление и развитие институтов российского права (на примере патентного права) : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 82.

¹⁰ *Цинцадзе Н. С.* Традиционные неформальные правовые институты в российском частном праве: понятие, признаки и проблемы идентификации // Вестник Тамбов. ун-та. Серия : Гуманитарные науки. 2012. № 11 (115). С. 357.

¹¹ *Ахметова Г. З.* Системная организация институтов российского договорного права // Казанская наука. 2013. № 9. С. 225.

¹² *Крупейников К. В.* История развития института опеки и попечительства в отечественном гражданском праве // Вестник Мос. гос. обл. гуманит. ин-та. Серия : История, философия, политология, право. 2012. № 2. С. 80.

¹³ *Костишина С. А.* Указ. соч. С. 80.

¹⁴ *Цинцадзе Н. С.* Указ. соч. С. 357.

¹⁵ *Фогельсон Ю. Б.* Мягкое право в современном правовом дискурсе // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 40.

лее того, постулируемая свобода в регламентации данного рода отношений автоматически предопределяет свободу в установлении тех или иных институциональных связей между отдельными явлениями, которые, казалось бы, уже имеют повсеместное признание в качестве правового института.

Например, в рамках института собственности на сегодняшний день насчитывается несколько десятков вспомогательных правовых институтов. В процессе институционализации находятся как отдельные формы собственности, так и виды, а также отдельные правомочия собственника, способы их защиты, особенности использования категории «собственность» в отдельных отраслях права¹⁶.

Примерно такое же расширение понимания институционализации наблюдается и применительно к политическим партиям. В качестве институтов воспринимается как организация партийной деятельности, так и ее отдельные элементы¹⁷. В частности, институт партийного членства, институт государственной регистрации партий, институт принудительной ликвидации партийных организаций, институт ответственности политических партий и их членов и т.д.¹⁸

Использование неформальных критериев правовой институционализации, с одной стороны, позволяет рассматривать любой консолидирующий элемент в правовом регулировании определенных отношений в качестве институционального признака. Таковыми могут выступать субъекты права, объекты правового регулирования, общность юридических фактов, тождественность самих отношений. С другой стороны, данный подход индивидуализирует каждое отдельно изучаемое правовое

явление на предмет наличия у него институциональных признаков, т.е. возможности считать его правовым институтом в настоящее время или в ближайшем будущем.

Сложность неформальной институционализации выражается также в том, что отсутствует единый знаменатель определения институциональных процессов. В таком ключе каждый исследователь вправе полагать, что интересующее его правовое явление всегда может рассматриваться в качестве института¹⁹. Вместе с тем на фоне этого неизбежно происходит стирание границ между традиционными отраслями права, вследствие чего повышается вероятность ошибок в выборе средств, способов и приемов правового регулирования тех или иных отношений, поскольку инструментарий и категориальный аппарат одной отрасли далеко не во всех случаях могут применяться в рамках другой, хоть и смежной, отрасли права. Аналогичным образом можно говорить и о заимствовании правовых институтов из одной сферы общественных отношений в другую, как это часто происходит, например, в гражданском, конституционном, административном, семейном, трудовом праве. И если в рамках частноправового механизма правового регулирования указанный процесс выглядит в целом удачно, то совмещение институтов между публично-правовыми и частно-правовыми отраслями по-прежнему вызывает сомнения у многих правоведов.

Соответственно, прослеживается явный парадокс в современном институциональном процессе. С одной стороны, формализм при образовании правовых институтов критикуется за его прямую зависимость от правотворческой воли государства, что, в свою очередь, не

¹⁶ Парыгин С. Н. Развитие гражданско-правового института защиты права собственности // Вестник Омского ун-та. Серия : Право. 2014. № 1 (38). С. 87 ; Гошуляк В. В. Юридическая природа и нормативное содержание института собственности в конституционном праве // Вестник Саратов. гос. юрид. академии. 2013. № 4 (93). С. 146.

¹⁷ Джалилов Э. А. Юридическая ответственность политических партий как межотраслевой институт права // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Серия : Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 131.

¹⁸ Гарипов Р. Ф. Формализация политической ответственности партийных организаций // Ученые записки Казан. ун-та. Серия : Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. № 1. С. 207—212.

¹⁹ См. подробнее: Гарипов Р. Ф. Субъективные особенности политической ответственности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 4. С. 279—283 ; Большаков А. Г., Зазнаев О. И. Формирование институциональных механизмов миротворчества на сопредельных с Россией территориях (на примере ОДКБ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3—2. С. 26—29.

дает гарантий своевременной модернизации законодательства вслед за изменением общественных отношений в определенной сфере. С другой стороны, содержательный компонент институционализации нивелирует необходимость традиционной системы права с ее разделением на отрасли, подотрасли и институты, что также не имеет значительного положительного эффекта.

В силу указанного противоречия возникает ряд закономерных вопросов: с какой целью происходит правовая институционализация? Какими факторами она детерминирована? Ответ на них во многом предопределяет назначение институциональных процессов в юриспруденции, что позволяет точнее раскрыть и сущность рассматриваемой категории.

Целесообразность образования правовых институтов является зоной, которая в наименьшей степени затрагивается современными исследователями. Вместе с тем попытки объяснить необходимость институциональных процессов активно предпринимались в советский период, когда формировались основные подходы к системе права. Прежде всего акцент делался на однородности отношений, регулируемых государством. В силу данного подхода институциональные признаки имели место в тех правоотношениях, которые имеют общую качественную составляющую, т.е. относятся к определенному виду на фоне многочисленных групп отношений, складывающихся в обществе и нуждающихся в правовой регламентации в силу их устойчивости²⁰. Исходя из видовой принадлежности правоотношений, определялась и степень вмешательства в их регулирование государства²¹. Однако в условиях социалистического права отсутствовала возможность участников правоотношений воздействовать на их регламентацию, даже в области частного права. Соответственно, институционализация воспри-

нималась в качестве процесса, проводимого государством для реализации механизма правового регулирования тех или иных отношений, разработки необходимого объема правовых норм и разграничения предметов регулирования между нормативными правовыми актами²².

Таким образом, в советское время правовая институционализация осуществлялась исключительно для удобства правотворческой и правоприменительной деятельности, для отграничения одних видов отношений от других. При этом цели проведения подобной градации по мнению отдельных исследователей различны. Для одних целесообразность институционального регулирования заключена в возможности избежать дублирования в рамках правовой регламентации, что неизбежно могло породить юридические коллизии²³. Другие ученые полагают, что в формировании тех или иных правовых институтов проявляется аксиологический подход государства к правовому регулированию²⁴. В обоих подходах очевиден общий и неоспоримый элемент институционализации — формализация права.

С переходом к новому политическому режиму и провозглашением ряда свобод, которые затронули и механизм правового регулирования, монополия государства на создание правовых институтов постепенно исчезла, хотя и продолжает проявляться в отдельных отраслях права (уголовном, административном, финансовом). Использовать советскую модель институционализации сегодня достаточно сложно по ряду причин. Прежде всего в силу существенного увеличения нормативного материала, в котором трудно выявить четкое разграничение между отраслями, институтами, субинститутами и отдельными правовыми нормами. Также значительное количество общественных отношений было выведено из-под государственного регулирования, а полномочия по их регламен-

²⁰ Теория государства и права / отв. ред. Н. Г. Александров. М., 1974. С. 513.

²² Тимофеева А. А. Советское государство и право: методология и историография проблемы // История государства и права. 2010. № 20. С. 11.

²² Алексеев С. С. Отрасли советского права: проблемы, исходы положения // Государство и право. 1979. № 9. С. 17.

²³ Шабанова И. К. От права пролетарского к праву социалистическому: метаморфоза советских правовых установок // Академический вестник. 2013. № 1 (23). С. 79 ; Садохина Н. Е. Право в советском государстве // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 3. С. 36.

²⁴ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 406.

тации предоставлены самим участникам правоотношений. Например, локальное и договорное регулирование в трудовых отношениях, договорное и корпоративное регулирование в гражданских правоотношениях, использование корпоративного нормотворчества в конституционно-правовых отношениях на примере деятельности общественных объединений, в том числе политических партий.

В связи с расширением сущности правового регулирования изменилось и назначение правовой институционализации. Вряд ли формализация норм права может рассматриваться на современном этапе в качестве основной цели данного процесса. Вследствие этого можно объяснить появление многочисленных институтов, не имеющих формального правового закрепления. Более того, концепция формализации не объясняет формирования так называемых комплексных правовых институ-

тов, нормы которых рассредоточены в разных правовых актах, но имеют общую основу в виде консолидированного вида общественных отношений²⁵.

Таким образом, удобство применения институционализации в правообразовательном процессе сегодня не имеет первостепенной важности. Значительно чаще можно встретить упоминание о правовых институтах, не имеющих формально юридического отражения в законах. Поэтому видовое многообразие правоотношений неизбежно определяет возрастание в геометрической прогрессии институциональных явлений. Однако нивелирование статуса государства в установлении тех или иных институтов нельзя рассматривать как причину институционализации. Возможность объединения отношений в определенные виды или группы также не отвечает на вопрос о целесообразности институциональных процессов в праве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Отрасли советского права: проблемы, исходы положения // Государство и право. — 1979. — № 9. — С. 15—23.
2. Ахметова Г. З. Системная организация институтов российского договорного права // Казанская наука. — 2013. — № 9. — С. 224—227.
3. Благодир А. Л. О понятии, свойствах и структуре системы права // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2011. — № 2—1. — С. 84—91.
4. Блажевич И. Н. Комплексные отрасли и институты права // Академический вестник. — 2010. — № 3. — С. 23—26.
5. Большаков А. Г., Зазнаев О. И. Формирование институциональных механизмов миротворчества на сопредельных с Россией территориях (на примере ОДКБ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 3—2. — С. 26—29.
6. Васильев В. В. Гражданско-правовая институция как структурный элемент системы современного гражданского права: постановка проблемы // Право и государство: теория и практика. — 2013. — № 11 (107). — С. 31—34.
7. Васильев В. В. Гражданско-правовой институт в системе гражданского права // Алтайский юридический вестник. — 2013. — № 2. — С. 37—40.
8. Веденин В. С. Влияние правопонимания на становление и развитие институтов российского права (на примере патентного права) : дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2007. — 263 с.
9. Гарипов Р. Ф. Субъективные особенности политической ответственности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. — 2014. — № 4. — С. 279—283.
10. Гарипов Р. Ф. Формализация политической ответственности партийных организаций // Ученые записки Казанского университета. — Серия : Гуманитарные науки. — 2015. — Т. 157. — № 1. — С. 207—212.
11. Гошуляк В. В. Юридическая природа и нормативное содержание института собственности в конституционном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2013. — № 4 (93). — С. 143—150.

²⁵ Блажевич И. Н. Комплексные отрасли и институты права // Академический вестник. — 2010. — № 3. — С. 23.

12. Джалилов Э. А. Юридическая ответственность политических партий как межотраслевой институт права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — Серия : Юридические науки. — 2014. — № 1 (16). — С. 131—134.
13. Ерзнкян Б. А. Исследование институциональных понятий и характерных особенностей формальных и неформальных институтов // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2012. — № 20. — С. 076—083.
14. Костишина С. А. Институциональный подход в современной юридической науке // Юристъ-Правоведъ. — 2012. — № 5 (54). — С. 80—82.
15. Крупейников К. В. История развития института опеки и попечительства в отечественном гражданском праве // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. — Серия : История, философия, политология, право. — 2012. — № 2. — С. 79—83.
16. Мальцев Г. В. Социальные основания права. — М. : Норма, 2007. — 800 с.
17. Михайличенко И. В. К вопросу о конституционной институционализации российских политических партий // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 25. — С. 34—38.
18. Парыгин С. Н. Развитие гражданско-правового института защиты права собственности // Вестник Омского университета. — Серия : Право. — 2014. — № 1 (38). — С. 87—91.
19. Садохина Н. Е. Право в советском государстве // Вестник Тамбовского университета. — Серия : Гуманитарные науки. — 2001. — № 3. — С. 36—41.
20. Таболин В. В. Городское право как институт муниципального права и как наука // Конституционное и муниципальное право. — 2010. — № 9. — С. 64—67.
21. Теория государства и права / отв. ред. Н. Г. Александров. — М. : Юридическая литература, 1974. — 664 с.
22. Терехова Л. А., Маслов К. В. Институционализация административного судопроизводства: правовые проблемы // Вестник Омского университета. — Серия : Право. — 2012. — № 3 (32). — С. 64—68.
23. Тимофеева А. А. Советское государство и право: методология и историография проблемы // История государства и права. — 2010. — № 20. — С. 10—13.
24. Фильченко А. П. Институт примирения с потерпевшим в уголовном праве России // История государства и права. — 2013. — № 12. — С. 39—43.
25. Фогельсон Ю. Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе // Журнал российского права. — 2013. — № 5. — С. 37—48.
26. Цинцадзе Н. С. Традиционные неформальные правовые институты в российском частном праве: понятие, признаки и проблемы идентификации // Вестник Тамбовского университета. — Серия : Гуманитарные науки. — 2012. — № 11 (115). — С. 353—362.
27. Чеснов К. В. Конституционно-правовая институционализация системы исполнительной власти в России : дис. ... канд. юрид. наук. — Белгород, 2011. — 167 с.
28. Шабанова И. К. От права пролетарского к праву социалистическому: метаморфоза советских правовых установок // Академический вестник. — 2013. — № 1 (23). — С. 78—

Материал поступил в редакцию 13 августа 2015 г.

THE CONCEPT OF "LEGAL INSTITUTIONALIZATION" AND ITS CONTENT

KUROCHKIN Anatolii Vasilievich — PhD in Law, Associate Professor, Head of Constitutional, International and Administrative Law Department, Kazan Federal University - Naberezhnye Chelny Institute 423810, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny, 68/19,
e-mail: kurochkin.tolik@bk.ru

Review. *The article is devoted to the peculiarities of the legal institutionalization process in the Russian legal system in historical perspective and at the present stage. The author analyzes the objective and subjective factors that determine the nature of the institutional legal phenomena. Particular attention is given to the criteria for the institutionalization based on the example of political parties.*

Keywords: *political party, legal institutionalization, institute of law, system of law, branch of law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION):

1. *Alekseev S. S.* Otraski sovetskogo prava: problemy, iskhody polozheniya // Gosudarstvo i pravo. — 1979. — № 9. — S. 15—23.
2. *Ahmetova G. Z.* Sistemnaya organizatsiya institutov rossijskogo dogovornogo prava // Kazanskaya nauka. — 2013. — № 9. — S. 224—227.
3. *Blagodir A. L.* O ponyatii, svojstvakh i strukture sistemy prava // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. — 2011. — № 2—1. — S. 84—91.
4. *Blazhevich I. N.* Kompleksnye otrasli i instituty prava // Akademicheskij vestnik. — 2010. — № 3. — S. 23—26.
5. *Bol'shakov A. G., Zaznaev O. I.* Formirovanie institucional'nyh mekhanizmov mirotvorchestva na sopredel'nyh s Rossiej territoriyah (na primere ODKB) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. — 2011. — № 3—2. — S. 26—29.
6. *Vasil'ev V. V.* Grazhdansko-pravovaya institutsiya kak strukturnyj ehlement sistemy sovremennogo grazhdanskogo prava: postanovka problemy // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2013. — № 11 (107). — S. 31—34.
7. *Vasil'ev V. V.* Grazhdansko-pravovoj institut v sisteme grazhdanskogo prava // Altajskij yuridicheskij vestnik. — 2013. — № 2. — S. 37—40.
8. *Vedenin V. S.* Vliyanie pravoponimaniya na stanovlenie i razvitie institutov rossijskogo prava (na primere patentnogo prava) : dis. ... kand. yurid. nauk. — Vladimir, 2007. — 263 s.
9. *Garipov R. F.* Sub"ektivnye osobennosti politicheskoy otvetstvennosti // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. — 2014. — № 4. — S. 279—283.
10. *Garipov R. F.* Formalizatsiya politicheskoy otvetstvennosti partijnyh organizacij // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. — Seriya : Gumanitarnye nauki. — 2015. — T. 157. — № 1. — S. 207—212.
11. *Goshulyak V. V.* YUridicheskaya priroda i normativnoe sodержanie instituta sobstvennosti v konstitucionnom prave // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. — 2013. — № 4 (93). — S. 143—150.
12. *Dzhalilov E. H.* YUridicheskaya otvetstvennost' politicheskikh partij kak mezhotraslevoj institut prava // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. — Seriya : YUridicheskie nauki. — 2014. — № 1 (16). — S. 131—134.
13. *Erznkyan B. A.* Issledovanie institucional'nyh ponyatij i harakternyh osobennostej formal'nyh i neformal'nyh institutov // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). — 2012. — № 20. — S. 076—083.
14. *Kostishina S. A.* Institucional'nyj podhod v sovremennoj yuridicheskoy nauke // YUrist"-Pravoved". — 2012. — № 5 (54). — S. 80—82.
15. *Krupejnikov K. V.* Istoriya razvitiya instituta opeki i popechitel'stva v otechestvennom grazhdanskom prave // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo humanitarnogo instituta. — Seriya : Istoriya, filosofiya, politologiya, pravo. — 2012. — № 2. — S. 79—83.
16. *Mal'cev G. V.* Social'nye osnovaniya prava. — M. : Norma, 2007. — 800 s.
17. *Mihajlichenko I. V.* K voprosu o konstitucionnoj institucionalizatsii rossijskikh politicheskikh partij // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — № 25. — S. 34—38.
18. *Parygin S. N.* Razvitie grazhdansko-pravovogo instituta zashchity prava sobstvennosti // Vestnik Omskogo universiteta. — Seriya : Pravo. — 2014. — № 1 (38). — S. 87—91.
19. *Sadohina N. E.* Pravo v sovetskom gosudarstve // Vestnik Tambovskogo universiteta. — Seriya : Gumanitarnye nauki. — 2001. — № 3. — S. 36—41.
20. *Tabolin V. V.* Gorodskoe pravo kak institut municipal'nogo prava i kak nauka // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2010. — № 9. — S. 64—67.
21. *Teoriya gosudarstva i prava / otv. red. N. G. Aleksandrov.* — M. : YUridicheskaya literatura, 1974. — 664 s.
22. *Terekhova L. A., Maslov K. V.* Institucionalizatsiya administrativnogo sudoproizvodstva: pravovye problemy // Vestnik Omskogo universiteta. — Seriya : Pravo. — 2012. — № 3 (32). — S. 64—68.
23. *Timofeeva A. A.* Sovetskoe gosudarstvo i pravo: metodologiya i istoriografiya problemy // Istoriya gosudarstva i prava. — 2010. — № 20. — S. 10—13.
24. *Fil'chenko A. P.* Institut primireniya s poterpevshim v ugovnom prave Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. — 2013. — № 12. — S. 39—43.

25. *Fogel'son YU. B.* Myagkoe pravo v sovremennom pravovom diskurse // *ZHurnal rossijskogo prava*. — 2013. — № 5. — S. 37—48.
26. *Cincadze N. S.* Tradicionnye neformal'nye pravovye instituty v rossijskom chastnom prave: ponyatie, priznaki i problemy identifikacii // *Vestnik Tambovskogo universiteta*. — Seriya : Gumanitarnye nauki. — 2012. — № 11 (115). — S. 353—362.
27. *CHesnov K. V.* Konstitucionno-pravovaya institucionalizaciya sistemy ispolnitel'noj vlasti v Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk. — Belgorod, 2011. — 167 s.
28. *SHabanova I. K.* Ot prava proletarskogo k pravu socialisticheskomu: metamorfoza sovetskih pravovyh ustanovok // *Akademicheskij vestnik*. — 2013. — № 1 (23). — S. 78—